

10 класс

Задание 1. Аналитическое задание.

Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического (выбор типа текста – право участника олимпиады):

Проза: выполните целостный анализ рассказа Н. Абгарян «Колготки», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- композиционные особенности текста;
- основную проблематику текста;
- роль авторской позиции.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Наринэ Абгарян

Колготки.

Рассказ из сборника «Дальше жить»

В феврале Майинанц Цатуру исполнилось столько лет, сколько было отцу, когда он уходил на фронт. Цатур до сих пор помнил, как мать, повиснув на отцовой шее, мотала головой и молила осипшим от плача голосом: не надо, не пуцу. Босые ее ноги болтались в воздухе — она была маленького роста, едва доставала мужу до плеча: худенькая, почти прозрачная, легкая, словно перышко. Соседи ее называли кукла Арусяк — за красоту и хрупкость. Все удивлялись, откуда столько изящества в простой деревенской женщине, вроде и в поле работает, и в реке белье полощет, а выглядит, словно фарфоровая статуэтка: нежная, тонкая, нездешняя. Цатуру тогда было четырнадцать, он стоял, прижав к себе рыдающих младших сестер, и изо всех сил старался не расплакаться. Отец поймал его взгляд, попросил одними губами: забери ее. Цатур бережно подхватил под мышками мать, потянул к себе. Думал, будет сопротивляться, но она расцепила руки и обмякла на его груди.

— Береги девочек, — коротко бросил отец и вышел, не дожидаясь ответа. Цатур таким его и запомнил — в проеме двери, чуть пригнувшись — хоть знал, что не достает макушкой до притолоки, но все равно каждый раз наклонялся, выходя за порог. Словно уменьшался, покидая дом.

На фотографиях он отца не узнавал: крупный, сутуловатый, рано поседевший неуместно радостный мужчина — смеется так, что глаза превращаются в узенькие щелочки. Ранняя седина оказалась наследственной — Цатур начал сесть еще в школе, а к тридцати годам в его шевелюре не осталось ни одного темного волоса. Мать уверяла, что он очень похож на отца, он этого сходства не замечал, но охотно соглашался. Это не то чтобы утешало, но хотя бы помогало свыкнуться с потерей.

В конце февраля Цатуру исполнилось тридцать три. Приехали сестры — с мужьями и детьми. Сидели допоздна, вспоминали детство. Об отце не говорили: каждый предпочитал думать о нем, оставшись с собой наедине.

Разъехались ближе к полуночи. Дети клевали носом у теплой дровяной печи — сытые, разомлевшие, наигравшиеся. Пока сестры собирали их на выход, Агнесса, жена Цатура, вручила им скромные подарки: девочкам — самодельные бусики, мальчикам — вязаные гулпа (вязаные узорчатые носки у армян — *прим.*). Дети расцеловали ее в ладони, только самая маленькая повисла на ней, чтобы заставить наклониться, но брат ее вовремя остановил — ты что, забыла, что ей трудно! Цатур подхватил малышку, поднес к жене. Та рассмеялась и чмокнула ее в носик. Свои дети тихо стояли рядом, мал мала меньше: одному пять, другому четыре, а девочке два с половиной года. Агнесса очень хотела дочку, наконец дождалась.

Укладывались за полночь — сначала детей убаюкали, потом она перемыла посуду, а он протер полы — она бы не справилась, нагибаться сложно, да и очень устала — провела целый день на ногах. «На ногах», — горько усмехнулся Цатур. Агнесса, почуяв его настроение, спросила, не оборачиваясь: «О чем задумался?» — «О том, как тебе сложно приходится. Раньше мать была, а теперь...» — он осекся, замолчал. Она пожала плечами — разве это сложности? Он кивнул, соглашаясь. Разве это сложности!

Вот уже семнадцать лет Цатур хоронил Берд — с того дня, как вернули останки отца. Он тогда пришел на кладбище, попросил могильщика Меграба объяснить, как нужно правильно рыть яму. Меграб обстоятельно рассказал про глубину и ширину могилы, свойства почвы и грунтовых вод. Объяснил, где должно быть изголовье, начертил лезвием лопаты на земле прямоугольник. С остальным Цатур справился сам. Пока мать и сестры оплакивали отца, он рыл ему могилу. После похорон остался работать на кладбище — сначала помощником Меграба, потом, когда того не стало, — могильщиком. Так и жил переправщиком между мирами — тем и этим. О себе не думал, поднимал сестер — одну надо выучить и замуж выдать, потом вторую. Мать все переживала, что никак не женится, а он отмахивался — потом, потом, да и какая женитьба, когда кругом столько горя.

Как-то ему пришлось рыть две детские могилы. На похоронах один гроб открыли, а второй не стали. Он подумал, что второго ребенка сильно покалечило взрывом, но ему объяснили, что в другом гробу лежат женские ноги. Семья скрылась от бомбежки в подвале, было очень холодно, а одеться толком не успели — выбежали из дома в ночных рубашках. Мать переживала, что дочь простынет, причитала — хотя бы теплые колготки, хотя бы колготки. Выскочила за одеждой, когда немного притихло, девочка метнулась следом. Ее убило взрывом, а матери оторвало ноги. «Она жива?» — спросил Цатур. «Разве это жизнь?» — последовал ответ.

Агнессу он увидел спустя несколько месяцев. Она сидела на веранде отцовского дома и лушила горох. Волосы ее были коротко стрижены и заправлены за уши, на левой щеке, ниже скулы, можно было разглядеть крохотный розовый шрам. Поговаривали, что шрам — дело рук ее бывшего мужа, не простившего ей смерть ребенка. Цатура тогда поразила мертвенная бледность ее пальцев и то, как она, управившись с работой, продолжала водить ими, словно теперь уже пустой воздух перебирала. Он какое-то время наблюдал

за ней исподтишка, а потом не вытерпел, спросил — почему вы пальцами водите? «От мыслей отвлекает», — просто ответила она.

Ее мать вынесла на веранду дымящуюся джезву с кофе, сама пить не стала, но предложила погадать на гуще. Рисунок на стенках чашек доброго не сулил: разочарования, сплетни, заботы. «Оно и понятно, какие заботы, — посетовала мать, отставляя в сторону чашку, — никак не могу протезы раздобыть, три раза в город ездила, но все без толку. А ей ведь нужно учиться заново ходить! — Она вздохнула, протянула с горечью: — Несчастливая моя девочка». Агнесса прильнула к ней, коснулась щеки, но целовать не стала, так и сидела, прижавшись губами к лицу матери, и было в этом столько нежности и простоты, что у Цатура защемило сердце.

«Завтра мне как раз в город, давайте адрес клиники, — кашлянул он. И поспешно добавил, чтобы развеять сомнения: — Мне по работе нужно съездить, кое-какие инструменты прикупить». Матери он тоже объяснил внезапный отъезд необходимостью покупки инструментов. Арусяк вопросов задавать не стала, только вздохнула.

В войну протезы пользовались большим спросом, потому сроки всех заказов отодвигались. Но Цатура удалось их заполучить, изрядно поскандалив в клинике. На обратную дорогу он приобрел два автобусных билета — протезы оказались до того тяжелыми и неповоротливыми, что везти их в руках не представлялось возможным, а сдать в багаж он побоялся — вдруг повредятся. Так и ехал, крепко придерживая, чтоб не соскользнули, на соседнем сиденье.

Учились всему заново вместе: ходить, улыбаться, дышать. Как настала весна — Цатур сделал предложение. Она попросила время на раздумье, после долгих колебаний согласилась. Свадьбы не играли — какое может быть веселье, когда кругом столько горя! Агнесса мечтала о девочке, но рождались мальчишки — сначала один, потом второй. Врачи, кивая на ее слабое здоровье, советовали повременить с третьим ребенком, но она не послушалась и все-таки родила девочку. Назвала ее именем погибшей дочери, потому что свято верила — если живет имя, значит, и человек жив. Цатур жену переубеждать не стал, хотя восторга от того, что дочь назвали именем мертвого ребенка, не испытывал. Впрочем, разговоров об этом он никогда не заводил — смысл рассуждать о том, чего уже не изменить. Агнесса любила детей больше жизни, ни в чем не отказывала. Тряслась над ними, словно лист осины. До паники боялась простудить, потому, не жалея денег, закупалась ворохом теплой одежды впрок и на вырост: свитера, куртки, теплые сапожки, варежки и шарфы. Единственное, чего она никогда не брала, — это колготки. Дети так и ходили в морозы, переваливаясь неуклюжими гусятами, в двух парах шерстяных штанов. И в смешных помпончатых шапках, которые вязала им Гинаманц Метаксия.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ стихотворения **А. Гребнева** «Слово», приняв во внимание следующие его аспекты: мысли и чувства

лирической героини, поэтический синтаксис, особенности лексики, особенности рифмы, система изобразительно-выразительных средств.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Гребнев
Слово

Во тьме немостою томила
Вселенная тысячи лет.
И Слово явилось, как милость
Душе, обретающей свет.

И мукой рождавшейся мысли
Миры до основ потряслись,
И вскрикнули глубины и выси,
И далям откликнулась близь!

Но в сумерках древних исходов
Терялась изустная быль,
И судьбы безвестных народов
В веках отклубились, как пыль.

Как лист над землею – до срока
Беспамятно Слово несло,
Покуда нетленные строки
Чертить не умело стило.

Покуда на свет не пробилась,
Минувшего мудрость храня,
Пергамент, береста, папирус –
Для разума сущего дня.

Отныне в бессмертье уходит
Всеведение литер простых.
Недаром Кирилл и Мефодий
Причислены к лику святых.

Недаром родимое Слово,
Живое его волшебство –
Души всенародной основа,
Залог и начало всего.

И, русскому сердцу любезна,
Бурлит, не смолкая на миг,
Его животворная бездна,
Его самородной родник!

Задание 2. Творческое задание

Текст романа А.С. Пушкина хорошо известен читателям не только в целом, но и отдельными цитатами. Так, например, крылатыми выражениями стали «нас всех учили понемногу чему-нибудь и как-нибудь», «что день грядущий мне готовит?», «а счастье было так возможно...», «любви все возрасты покорны», «мы почитаем всех нулями, а единицами – себя», «привычка свыше нам дана: замена счастию она»...

Выберите из романа Пушкина строчки, которые могли бы послужить эпиграфом для произведения современной литературы (вы можете воспользоваться приведенными строчками или вспомнить необходимые цитаты сами). Кратко расскажите о выбранном вами произведении современного автора: какие смысловые акценты расставляет выбранный эпиграф? как изменится читательское восприятие произведения при появлении эпиграфа? (примерный объем ответа – 100-150 слов).